

К.М. Баранова,
О.В. Афанасьева

Мотив «одиночество» в американской литературе раннего романтизма

В статье рассматривается реализация мотива *одиночество* в творчестве ранних американских писателей-романтиков, таких как В. Ирвинг, Э.А. По, Н. Готорн. Исследуются причины, по которым авторы обращаются к указанному мотиву, а также пути его развития в изучаемых произведениях.

Ключевые слова: мотив; одиночество; изоляция; отчуждение; уединение.

Мотив *одиночество*, который реализуется во многих произведениях американской литературы XIX–XXI вв., не был значимым для сочинений раннеколониального периода. И вполне понятны причины этого. В начале XVII в., чтобы выжить на новой родине, колонистам приходилось много и упорно трудиться. Они могли рассчитывать только на свои силы и совместный коллективный труд. Основание и развитие первых поселений требовало от жителей колоний общей занятости, нацеленной на благо всего общества. Именно тема прославления труда во имя общего дела — построения процветающего государства в будущем — отчетливо звучит у таких колониальных авторов, как У. Брэдфорд (W. Bradford), К. Мэзер (C. Mather), С. Сьюолл (S. Sewall) и др. Очевидно, что проблема одиночества с этой точки зрения плохо вписывается в доминирующие в те годы настроения переселенцев из Европы.

Однако с развитием общества, на фоне упрочения положения колонистов на новых землях, литераторы, запечатлевающие происходящие события, все чаще обращаются собственно к конкретной личности и ее проблемам. Любой индивид представляет собой уникальное явление, для которого феномен уединенности, а также личное пространство оказываются весьма значимы. А потому уже в XVIII в. анализируемый нами мотив начинает появляться в сочинениях американских авторов.

Так, мотив *одиночество* можно усмотреть в «Путевом дневнике» (Journal of a Voyage, 1726) Б. Франклина (B. Franklin). В нем известный публицист и просветитель рассказывает о своем путешествии в Филадельфию на судне «Беркшир». Здесь он упоминает своего друга, который нарушил закон и был изолирован от общества. Франклин полагает, что для homo sapiens это одна из самых худших форм наказания: «Man is a sociable being, and it is for aught I know one of the worst of punishments to be excluded from society»¹ [2, URL]. Однако это не единственная оценка, которую американский мыслитель дает одиночеству, поскольку, по его мнению, отсутствие в непосредственной близости других людей в некоторых случаях можно рассматривать и как благо: «I acknowledge solitude an agreeable refreshment to a busy mind»² [2, URL]. Отметим, что подобное двустороннее и вполне объективное заключение об одиночестве, высказанное Франклином, не было типичным мнением многих его современников об этом состоянии человека. Иначе говоря, можно констатировать лишь фрагментарное появление анализируемого мотива в работах публицистов и литераторов XVIII в. в США. Тем не менее в сочинениях указанного автора уже наблюдается некий дуализм трактовки рассматриваемого мотива.

Наиболее ярко тема одиночества проявляется в американской литературе в годы зарождения и развития в Новом Свете такого литературного течения, как романтизм. Подчеркнем, что в Северной Америке его фиксируют значительно позже, чем в Европе. Обычно литературоведы относят этот период к 20-м гг. XIX в. Писатели-романтики боготворили природу. Им было свойственно в той или иной степени изолировать протагонистов от окружающего мира.

Действующие лица романтических сочинений обычно были погружены в созерцание того, что их окружало. Многие персонажи подобных произведений вели наблюдения над природными явлениями и испытывали различные эмоции, которые они анализировали. Философские размышления героев, естественно, требовали спокойной обстановки, тишины, а это обычно происходит в том случае, если людей не беспокоят. В поэтических и прозаических произведениях писателей-романтиков действующие лица, как правило, пребывают в максимально уединенном месте, живут на лоне природы. Они размышляют над различными событиями, поступками, иногда ощущая свое уединение как нечто негативное, но часто испытывая положительные эмоции от состояния, в котором находятся. Таким образом, амбивалентная трактовка одиночества, предложенная Франклином в XVIII в., получает свое дальнейшее развитие в трудах американских авторов XIX в., а мотив *одиночество* достаточно часто фиксируется в сочинениях американских романтиков того периода.

¹ Человек — это социальное существо, и насколько я знаю, худшим наказанием для него является изоляция от общества (перевод наш. — К. Б., О. А.).

² Я рассматриваю одиночество в качестве приятного отдыха для того, кто вечно занят умственной деятельностью (перевод наш. — К. Б., О. А.).

Например, В. Ирвинг (W. Irving, 1783–1859), которого считают родоначальником американского романтизма, повсеместно включает анализируемый мотив в структуру своих произведений. Как известно, работы основателя рассматриваемого течения в США пронизаны мистицизмом и иронией. Чувства его героев обнажены, их эмоциональное состояние представляет собой объект изучения автора. Большинство его героев — одинокие люди, которые в силу определенных, иногда мистических обстоятельств понимают, что они отделены от окружающих их людей непроницаемой стеной. Таков Рип (Rip), главный герой рассказа «Рип Ван Винкль» (Rip Van Winkle, 1819), который живет в деревне в бассейне реки Гудзон. Его предки — выходцы из Голландии. Действие происходит в первой половине XVIII в. Рип женат на весьма сварливой особе, которая постоянно придирается к нему. Ему остро не хватает возможности побыть одному. Пожалуй, единственный способ уединения для этого персонажа — отправиться на охоту, что он и делает. Во время прогулки по горам в долине Рип встречает нескольких мужчин не совсем обычного вида. Они одеты в старинные голландские камзолы. Протагонист присоединяется к пирушке незнакомцев и засыпает. Утром он направляется домой, но не может найти своей собаки, которая накануне сопровождала его. Не видит долины, где происходило застолье, и тропинки, по которой шел с ружьем. Но неожиданно перед ним появляется новый, несуществовавший ранее горный поток.

В родной деревне герой рассказа испытывает шок — односельчане не узнают его. Рип выглядит древним стариком, многих его знакомых уже нет в живых, а дом превратился в развалины. Среди руин на месте портрета британского короля Георга III, которому верой и правдой служил Рип Ван Винкль, висит портрет Джорджа Вашингтона. Пытаясь понять, что произошло, Рип осознает тот факт, что находился вне общества, частью которого был, в течение 20 лет и все это время спал, будучи отторгнутым от своего окружения и даже своего времени.

В данном произведении В. Ирвинга четко проступает реализация мотива *одиночества*, причем в начале сочинения явно превалирует его первая позитивная семантическая составляющая. Герою необходимо уединение, чтобы укрыться от докучливой супруги. Для него возможность побыть одному — это спасение: «Poor Rip was at last reduced almost to despair; and his only alternative, to escape from the labor of the farm and clamor of his wife, was to take gun in hand and stroll away into the woods»³ [1, URL]. Соответственно, одиночество можно рассматривать как благоприятное состояние героя. Мужчина специально ищет повод уединиться, чтобы отдохнуть и восстановить силы после очередной ссоры с женой. Иными словами, пребывая в состоянии одиночества, протагонист

³ Бедняга Рип был доведен, таким образом, почти до отчаяния; единственное, что ему оставалось, чтобы избавиться от работы на ферме и брани жены, — это взять в руки ружье и отправиться бродить по лесам (перевод А. Батовича и В. Муравьева. — К. Б., О. А.).

испытывает чувство удовольствия и удовлетворения. Отсутствие рядом других людей помогает Рипу прийти в себя, обрести душевное равновесие.

Однако после проишествия в долине в повествовании на первый план выходит вторая составляющая анализируемого мотива. Это уже иное одиночество. Рип испытывает чувство отчуждения. Между ним и жителями деревни возникает реальная стена. Он понимает, что пребывает в некоей изоляции от сограждан, и из-за этого испытывает негативные эмоции: «His mind now misgave him; he began to doubt whether both he and the world around him were not bewitched. Surely this was his native village which he had left but the day before. There stood the Kaatskill mountains — there ran the silver Hudson at a distance — there was every hill and dale precisely as it had always been»⁴ [Там же]. В родной деревне Рип ощущает себя чужим человеком. Ему кажется, что в этом новом, заколдованном мире все люди не имеют с ним ничего общего. Ему становится неуютно. Он как бы пребывает в искомом ранее состоянии, но последнее его не радует. Рип чувствует, что столь желанное прежде одиночество не приносит ему никаких позитивных моментов. У героя не возникает желания приспособиться к новым условиям жизни. Следовательно, все указывает на то, что во второй части новеллы реализуется уже негативная составляющая мотива *одиночество*. При этом обе они характеризуют состояние одного героя в разные периоды его жизни. Иными словами, можно утверждать, что линия развития сюжета привносит определенные трансформации в реализацию мотива *одиночество* в произведении В. Ирвинга.

Отметим определенное совпадение с тем, как этот мотив трактовался у Б. Франклина, и те его изменения, которые возникают в сочинении Ирвинга. В развитии анализируемого мотива можно также усмотреть намек на общеизвестное положение о том, что если очень сильно желать чего-то, то высшие силы в конечном итоге наделяют жаждущего тем, что он так сильно хочет. Другое дело, насколько этот финал идет во благо герою.

Мотив *одиночество* также типичен для произведений известного американского новеллиста Э.А. По (Е.А. Рое, 1809–1849). Равно как и проанализированный выше рассказ, сочинения Э.А. По окутаны мистикой. Отметим, что в его работах можно усмотреть референцию к реальной жизни писателя, которая была отнюдь не легкой и безоблачной. Герои его повествований испытывают сильное чувство одиночества. Так, в «Овальном портрете» (The Oval Portrait, 1842) рассказчик и его слуга оказываются в заброшенном замке, мрачное описание которого в произведении наполнено элементами отчуждения: «The chateau into which my valet had ventured to make forcible entrance... was one of those piles of commingled gloom and grandeur... To all appearance it had been

⁴ Было от чего потерять голову; Рип начал подумывать, уж не попал ли во власть колдовских чар и он сам, и весь окружающий мир. Конечно, и в этом не могло быть сомнений, — перед ним была родная деревня, которую он покинул только вчера. Там высятся Каатскильские горы, вдалеке серебрится быстрый Гудзон, а вот — те же холмы и долины, которые были тут испокон века (перевод А. Батовича и В. Муравьева. — К. Б., О. А.).

temporarily and very lately abandoned»⁵ [4, URL]. В одной из комнат герой обращает внимание на портрет молодой женщины, который выполнен необычайно реалистично. Из каталога он узнает историю создания полотна. На холсте — молодая женщина, которая любила художника, автора картины, и вышла за него замуж, но ее избранник не мог отвечать жене полной взаимностью, ибо его страстью была всепоглощающая любовь к искусству. Только оно существовало для мужчины. Понимая, что по-настоящему завоевать возлюбленного невозможно, женщина ощущает сильную тоску и испытывает глубокое одиночество, но не в силах отказаться от любви. Будучи женой художника, она постоянно находится рядом с ним, но при этом крайне далека от него. Между ними существует непреодолимая преграда — дорогой ей человек всего себя отдает служению искусству. У жены художника появилась ненависть к самому процессу создания картин: «...hating only the Art which was her rival; dreading only the pallet and brushes and other untoward instruments which deprived her of the countenance of her lover»⁶ [4, URL].

Делить любимого даже с делом всей его жизни — сложно, но женщина соглашается позировать для портрета своему мужу. Живописец полностью погружается в работу и не замечает ничего вокруг. Он не понимает, что его жена угасает: «And he would not see that the tints which he spread upon the canvas were drawn from the cheeks of her who sat beside him»⁷ [Там же]. По сути, художник жертвует супругой ради искусства, одновременно обрекая себя на полное одиночество в реальном мире, а не в том, который он изображает. Свой выбор мужчина делает добровольно и в итоге оказывается в полной изоляции от общества — рядом с ним нет близких людей.

Не менее сильно звучит анализируемый мотив и в другом широко известном сочинении американского романтика, а именно в поэме «Ворон» (The Raven, 1845). Здесь основное действующее лицо — молодой человек, возлюбленная которого умерла. После смерти Леонор (Lenore) протагонист испытывает сильное одиночество, ему очень не хватает любимой. Герой изображен в начале поэтического произведения Э.А. По в своем доме. Погруженный в чтение старинных фолиантов, он впадает в легкую дрему. Неожиданно раздается стук в дверь. В доме больше никого нет, молодой человек один и не ожидает посетителей. Очнувшись ото сна, он осознает, что кто-то, очевидно, пришел его навестить. Юноша даже рад, что его одиночество прервано: «While I nodded, nearly napping, suddenly there came a tapping, / 'Tis some

⁵ Замок, в который мой камердинер осмелился вломиться... являл собою одно из тех нагромождений уныния и пышности... По всей видимости, его покинули ненадолго и совсем недавно (перевод И.М. Бернштейн. — К. Б., О. А.)

⁶ ...ненавидела одну лишь Живопись, свою соперницу; боялась только палитры, кистей и прочих властных орудий, лишивших ее созерцания своего возлюбленного (перевод И.М. Бернштейн. — К. Б., О. А.).

⁷ И он не желал видеть, что оттенки, наносимые на холст, отнимались у ланит сидевшей рядом с ним (перевод И.М. Бернштейн. — К. Б., О. А.).

visitor,' I muttered, 'tapping at my chamber door — / Only this, and nothing more»⁸ [5, URL]. Стук слышится снова, но на этот раз со стороны окна. Герой поэмы открывает створки, и в комнату с криком «*nevermore*» (*никогда больше*) влетает птица. То, как звучат эти слова, герою кажется символичным. Он воспринимает их как знак небес и надеется на возможность встретить свою любимую вновь: «For the rare and radiant maiden whom the angels name Lenore — / Nameless here for evermore»⁹ [Там же]. Но черный ворон повторяет вновь и вновь изреченное ранее *nevermore*, и протагонист понимает, что воссоединение с Леонор невозможно ни на земле, ни на небесах. Он обречен на одиночество, и ему суждено испытывать сильную тоску. Молодого человека охватывает ярость от подобной перспективы. Он пытается прогнать птицу, ибо считает ее виновницей своих разрушенных надежд: «Leave no black plume as a token of that lie thy soul hath spoken! / Leave my loneliness unbroken! — quit the bust above my door!»¹⁰ [Там же]. Но ночной гость не желает покидать его жилище. Под воздействием неких мистических сил, олицетворением которых в поэме выступает ворон, молодой человек не в силах пережить свое состояние одиночества, удаленности от любимого человека, он умирает. С.С. Савинич в статье, посвященной творчеству этого автора, отмечает следующее: «Мастерство По заключается в том, что незаметно для читателя ирония сменяется подлинным ужасом. Фантазии приобретают все большую власть над сознанием героя, начинают вытеснять действительность, и в итоге он перестает отделять одно от другого» [7, с. 125].

Подчеркнем, что оба проанализированных сочинения Э.А. По содержат в канве повествования образ умирающей молодой девушки. Эта деталь характерна и для иных творений американского романтика. Данный образ является для автора олицетворением идеала добра, но одновременно и символом увядания в природе. Потеря возлюбленной для героя означает его полное одиночество, которое он не всегда может перенести.

Мотив *одиночество* в рассмотренных работах Э.А. По возникает прежде всего при реализации его негативной составляющей. Главное действующее лицо полностью погружено в депрессивную атмосферу изоляции от окружающих, близких и любимых людей. Данное состояние появляется иногда в результате осознанного выбора протагониста, что часто ведет к его краху. В этом можно усмотреть отличие проявления анализируемого мотива в произведениях В. Ирвинга и Э.А. По.

В известном романе американского романтика Н. Готорна (N. Hawthorne, 1804–1864) «Алая буква» (*The Scarlet Letter*, 1850) также присутствует мотив

⁸ Как-то в полночь, в час угрюмый, полный тягостною думой,
Над старинными томами я склонялся в полусне,
Грезам странным отдавался, — вдруг неясный звук раздался,
Будто кто-то постучался — постучался в дверь ко мне (перевод К. Бальмонта. — К. Б., О. А.).

⁹ О Леноре, что блистала ярче всех земных огней, —
О светилах прежних дней (перевод К. Бальмонта. — К. Б., О. А.).

¹⁰ Не хочу я лжи позорной, лжи, как эти перья, черной,
Удались же, дух упорный! Быть хочу — один всегда! (перевод К. Бальмонта. — К. Б., О. А.).

одиночество. Главная героиня Эстер Прин (Hester Prynne) осуждена жителями города за совершенное прелюбодеяние. Она обязана носить на одежде вышитую алыми нитками букву «А» (сокращение от adultery — «адюльтер»). Эстер понимает, что с алой меткой на груди ее жизнь будет омрачена вечным позором. Она также отдает себе отчет, что пуританское общество отвергает ее и в будущем ей грозит полная изоляция.

Именно это и происходит в реальности. Эстер и ее маленькая дочь Перл (Pearl) в полной мере испытывают последствия того положения, в котором они оказались. Горожане осуждают то, что произошло, и отторгают Эстер и ее ребенка, исключают их из круга своего общения. Последствия этой изоляции сказываются на обеих, но девочка оказывается более уязвимой. Она сильно напугана, ощущает себя изгоем, что рождает темные мысли в душе ребенка: «It appalled her, nevertheless, to discern here, again, a shadowy reflection of the evil that had existed in herself»¹¹ [3, URL]. Перл понимает, что горожане не хотят иметь ничего общего с ней и ее матерью: «Mother and daughter stood together in the same circle of seclusion from human society»¹² [Там же]. Чувствовать презрение и отчуждение от людей, рядом с которыми ты живешь, — тяжелое испытание. Эстер терпеливо пытается противостоять вынужденному положению дел, и в конечном счете это ей удается. Со временем окружающие становятся более снисходительными к согрешившей женщине, чему способствует и ее раскаяние, и образ жизни после полученного наказания.

Эстер пытается спрятаться от осуждающих взглядов соседей, не желая встречи с ними, и переселяется в небольшой пустующий дом на окраине города: «On the outskirts of town, within the verge of the peninsula, but not in close vicinity to any other habitation, there was a small thatched cottage»¹³ [3, URL]. Одинокое стоящее жилище выбрано героиней не случайно. Женщина мечтает в определенном смысле быть недоступной для остальных горожан. Ее стремление к уединению вполне объяснимо и понятно. Пережив публичное порицание, Эстер всеми силами стремится не сталкиваться с теми, кто выставил ее на позорное обозрение, унижающее достоинство женщины. Мотив *одиночество* в отношении главной героини реализуется в двух ипостасях. Во-первых, общество принуждает молодую женщину к изоляции, отторгнув ее и не желая иметь с ней ничего общего. Во-вторых, одновременно с этим проявлением внешней силы происходит ее личный выбор: быть вдали от других жителей города. Ей комфортно то состояние, в котором она оказывается. Женщина получает своеобразную передышку от вездесущих порицателей и преследователей. Происходит как бы переплетение внешних (отрицательных) и внутренних

¹¹ И все-таки она приходила в ужас, узнавая и в этом как бы отражение дурного начала, жившего в ней самой (перевод Ю. Ковалева. — К. Б., О. А.).

¹² Одна и та же черта отделяла мать и дочь от людского общества... (перевод Ю. Ковалева. — К. Б., О. А.).

¹³ На окраине города, в пределах полуострова, но в стороне от других жилищ, стоял крытый соломой домик (перевод Ю. Ковалева. — К. Б., О. А.).

(позитивных) причин, в результате чего героиня полностью отделена от прочих горожан. С одной стороны, пуританское общество ограждает себя от дурного влияния, а с другой — Эстер стремится уйти от их постоянного наблюдения за своей жизнью. Она намеренно выбирает одиночество (естественно, забирая дочь с собой).

Таким образом, мотив *одиночество* в отношении Эстер в романе реализуется не только с негативной стороны. Автор раскрывает внутренний мир героини, ее переживания и говорит о силе духа этой женщины-изгоя, сумевшей выстоять перед ударами судьбы и остаться верной себе и своим идеалам. Несмотря на несправедливый поступок, она, по сути, является более достойным членом общества, нежели многие другие горожане. В определенной степени в этом ей помогло собственное решение отделиться, изолироваться от соседей.

Воплощение анализируемого в статье мотива оказывается не менее значимым и для других центральных персонажей — мужа и любовника Эстер. Первый из них — Роджер Чиллингворт (Roger Chillingworth) — узнает об измене своей жены и, по его словам, из-за этого поступка испытывает глубокое чувство одиночества: «It was my folly! I have said it. But up to that epoch of my life, I had lived in vain. The world had been so cheerless! My heart was a habitation large enough for many guests, but lonely and chill and without a household fire. I longed to kindle one!»¹⁴ [3, URL]. Подобная реакция вполне понятна, ибо потеря своей второй половины у супругов естественно и неизбежно рождает чувство пустоты. Однако все не так просто в романе. Благодаря дальнейшему развитию сюжета читатель понимает, что Чиллингворт преследует весьма определенные цели. Для него не столь важно исцелиться от одиночества (к тому же не очень понятно, испытывает ли он это чувство в реальности), сколь необходимо наказать любовника своей жены. Произошедшие события высвечивают настоящую, довольно жестокую сущность супруга Эстер, его беспощадность и мстительность. Роджер одержим маниакальным желанием уничтожить обоих предателей (именно так воспринимает он свою супругу и ее любовника), одиночество оказывает разрушительное действие на его душу, характер и поступки.

В романе представлен еще один персонаж, который по-своему одинок, — пастор городского прихода Артур Димсдейл (Arthur Dimmesdale), почитаемый и уважаемый паствой. Именно этот высокочтимый горожанами человек — отец Перл — не признает свою дочь, не сознается в содеянном, напротив, он хочет остаться в тени, сохранить свой проступок втайне от паствы. Иными словами, ведет себя недостойно по отношению к Эстер и собственной дочери. Священник не является ни поддержкой, ни опорой для них. Он отстраняется от создавшейся ситуации, ему важно сохранить свое незапятнанное имя. Но, в конце

¹⁴ — Твоя правда, — ответил он. — Я был безумен! Я уже признал это. Но до встречи с тобой жизнь моя не имела цели. Мир был так безрадостен! В моем сердце хватило бы места для многих гостей, но в нем царили холод и одиночество и не горел огонь домашнего очага. Я жаждал разжечь его! (перевод Ю. Ковалева. — К. Б., О. А.).

концов, все несправедливые деяния получают должное наказание. Артур, осознавая и свой грех, и свое недостойное поведение, живет в состоянии постоянного страха, испытывая глубокое одиночество. С одной стороны, это страх, что содеянное может быть раскрыто. Но одновременно это и понимание того факта, что он не имеет возможности поделиться с кем-либо своими переживаниями. Его одиночество усугубляется также тем, что он не может проводить время рядом с дорогими для него людьми. Малодушие молодого человека обрекает его на полное одиночество и разрушает его внутренний мир: «“None! — nothing but despair!” he answered. “What else could I look for, being what I am, and leading such a life as mine? <...> Hester, I am most miserable!”»¹⁵ [3, URL].

Одиночество А. Димсдейла — это в определенном смысле тоже свободный выбор героя, но его уединение со своими собственными мыслями приносит молодому человеку не утешение, а страдания. Он производит впечатление достаточно совестливого человека и, будучи таковым, крайне неуютно чувствует себя, когда его почитают как образец достойного поведения. Фактически он нарушает законы нравственного поведения неоднократно, и мысли об этом бередят его душу, угнетают его душевное состояние, а одиночество лишь усугубляет эти моменты: «Had I one friend — or were it my worst enemy! — to whom, when sickened with the praises of all other men, I could daily betake myself, and known as the vilest of all sinners, methinks my soul might keep itself alive thereby»¹⁶ [3, URL]. Отсутствие близких людей рядом, невозможность поделиться с кем-либо своими проблемами фактически превращают Димсдейла в глубоко несчастного человека.

Реализация мотива *одиночество* в анализируемом романе Н. Готорна имеет целый ряд особенностей. Отметим, что проявления состояния удаленности и изоляции от других людей можно усмотреть в действиях трех основных героев романа. При этом каждый из них осознанно выбирает для себя это состояние. В уединении нуждается Эстер Прин, пережив отторжение от горожан, которое ей было навязано пуританским обществом. Но это негативное проявление мотива в дальнейшем переходит в осознанное, по собственной воле приобретенное уединение, которое положительно действует на героиню, и уже преображенная Эстер вновь добивается если не уважения, то лояльности со стороны своих соседей. Осознанная отстраненность мужчин скорее имеет явно негативный результат. Это и самоизоляция ради мести у Роджера Чиллингуорта, и серьезные угрызения совести у Артура Димсдейла, что разрушает их как личность.

Отметим, что в реализации мотива *одиночество* в романе «Алая буква» и в сочинениях В. Ирвинга, Э.А. По достаточно мало сходства. В произведении Н. Готорна мы лишь отчасти сталкиваемся с вынужденной под влиянием

¹⁵ — Нет! Ничего, кроме отчаяния, — ответил он. — Но на что еще я мог надеяться, будучи тем, чем я стал, и ведя такую жизнь, как моя? (перевод Ю. Ковалева. — К. Б., О. А.).

¹⁶ Будь у меня хоть один друг или даже самый заклятый враг, к которому я, устав от похвал всех прочих людей, мог бы ежедневно приходить и который знал бы меня как самого низкого из всех грешников, мне кажется, тогда душа моя могла бы жить (перевод Ю. Ковалева. — К. Б., О. А.).

обстоятельств изоляцией, что типично, например, для Рипа ван Винкля. Меланхоличное одиночество персонажей Э.А. По также свойственно героям Н. Готорна. Его роман содержит в себе уникальное двойное проявление мотива *одиночество* в образе Эстер Прин. В романе «Алая буква» анализируемый мотив помогает читателю понять сущность центральных персонажей. С одной стороны, это осознание одиночества у Эстер, способствующее ее эволюции и перевоплощению, с другой — разрушительное действие на них самоизоляции и отторжения от близких, которые испытывают на себе крайне эгоистичные протагонисты-мужчины.

Подводя итог исследованию, считаем возможным заключить, что мотив *одиночество* не может быть отнесен к ведущим мотивам колониального периода развития американской литературы. Фрагментарно его появление можно усмотреть в работах авторов-публицистов середины и конца XVIII в. Наибольшую значимость в рамках национальной литературы США этот мотив приобретает в трудах ранних романтиков XIX в. Анализ творений таких известных писателей, как В. Ирвинг, Э.А. По, Н. Готорн, показывает, что реализация указанного мотива в них проявляется по-разному. Это может быть вынужденная изоляция от общества под влиянием соответствующих обстоятельств или добровольное уединение на основе личного выбора под воздействием той или иной модели поведения. При этом одиночество, на которое обрекают себя люди, может приносить им чувство удовлетворения, спокойствия и даже способствовать их духовному перерождению, а может, напротив, повергать в меланхолию и уныние. В любом случае одиночество как состояние индивида соединяет в себе две противоборствующие полярные стороны, т. е. оно по своей сути амбивалентно и «характеризуется аксиологически противоположным смысловым наполнением... вбирая в себя как конструктивные (*уединение, независимость, индивидуальность, доверие к себе, свобода*), так и деструктивные (*изоляция, отчуждение, презрение, изгнание, утрата личностной идентичности*) оценочные признаки (курсив наш. — К. Б., О. А.)» [6, с. 53–54].

В рассмотренных сочинениях писатели-романтики высвечивают различные проявления, иногда противопоставляя их, иногда показывая, каким образом и по каким причинам они влияют на эволюцию протагонистов и развитие сюжета в целом.

Библиографический список

Источники

1. *Irving W.* Rip Van Winkle [Электронный ресурс]. URL: <https://ebooks.adelaide.edu.au/i/irving/washington/rip-van-winkle/> (дата обращения: 22.01.2019).
2. *Franklin B.* Journal of a Voyage [Электронный ресурс]. URL: <http://franklinpapers.org/franklin/framedVolumes.jsp/> (дата обращения: 13.01.2019).
3. *Hawthorne N.* The Scarlet Letter [Электронный ресурс]. URL: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hawthorne/nathaniel/h39s/contents.html/> (дата обращения: 19.01.2019).
4. *Poe E.A.* The Oval Portrait [Электронный ресурс]. URL: https://ebooks.adelaide.edu.au/p/poe/edgar_allan/oval-portrait/ (дата обращения 22.01.2019).

5. *Poe E.A.* The Raven [Электронный ресурс]. URL: https://ebooks.adelaide.edu.au/p/poe/edgar_allan/raven/ (дата обращения 11.01.2019).

Литература

6. *Машошина В.С.* От единства к индивидуализму: семантика одиночества в американской языковой картине мира // Три «Л» в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика: межкафедральный сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. О.Я. Федоренко; науч. ред. К.М. Баранова, О.Г. Чупрына. М., 2018. С. 50–54.

7. *Савинич С.С.* Проблемы романтической символики в новеллистике Эдгара Аллана По // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2009. № 2. С. 124–128.

References

Istochniki

1. *Irving W.* Rip Van Winkle [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://ebooks.adelaide.edu.au/i/irving/washington/rip-van-winkle/> (data obrashheniya: 22.01.2019).

2. *Franklin B.* Journal of a Voyage [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://franklinpapers.org/franklin/framedVolumes.jsp/> (data obrashheniya: 13.01.2019).

3. *Hawthorne N.* The Scarlet Letter [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hawthorne/nathaniel/h39s/contents.html/> (data obrashheniya: 19.01.2019).

4. *Poe E.A.* The Oval Portrait URL: https://ebooks.adelaide.edu.au/p/poe/edgar_allan/oval-portrait/ (data obrashheniya 22.01.2019).

5. *Poe E.A.* The Raven [E'lektronny'j resurs]. URL: https://ebooks.adelaide.edu.au/p/poe/edgar_allan/raven/ (data obrashheniya 11.01.2019).

Literatura

6. *Mashoshina V.S.* Ot edinstva k individualizmu: semantika odinochestva v amerikanskoj yazy'kovoj kartine mira // Tri «L» v paradihme sovremennogo gumanitarnogo znaniya: lingvistika, literaturovedenie, lingvodidaktika: mezhkafedral'ny'j sb. nauch. st. / sost. i отв. red. O.Ya. Fedorenko; nauch. red.: K.M. Baranova, O.G. Chupry'na. M., 2018. S. 50–54.

8. *Savinich S.S.* Problemy' romanticheskoy simvoliki v novellistike Edgara Allana Po // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2009. № 2. S. 124–128.

K.M. Baranova,

O.V. Afanasyeva

Motif *Loneliness* in American Literature of Early Romanticism

The article regards the motif *loneliness* in the works of the American writers of early Romanticism such as W. Irving, E.A. Poe, N. Hawthorn. It investigates the reasons why the authors draw their attention to the mentioned above motif. It also shows the ways of the motif development in the works under study.

Keywords: motif; loneliness; isolation; alienation; solitude.